



Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya

Has been issued since 1834.
ISSN 2409-3378, E-ISSN 2413-7294
2016. Vol.(8). Is. 2. Issued 4 times a year

EDITORIAL BOARD

- Degtyarev Sergey** – Sumy State University, Sumy, Ukraine (Editor in Chief)
Mamadaliyev Anvar – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi, Russian Federation
Elizbarashvili Elizbar – Iakob Gogebashvili Telavi State University, Telavi, Georgia
Fedorov Aleksandr – Rostov State University of Economics, Taganrog, Russian Federation
Mamedov Nizami – Russian Presidential Academy of National Economy And Public Administration, Moscow, Russian Federation
Mtchedlishvili Diana – Iakob Gogebashvili Telavi State University, Telavi, Georgia
Tyunnikov Yury – Sochi State University, Sochi, Russian Federation
Ziatdinov Rushan – Department of Industrial & Management Engineering, Keimyung University, Daegu, South Korea

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Mass Media, Communications and Protection of Cultural Heritage (Russian Federation).

Journal is indexed by: **CrossRef, OAJI, ERIH PLUS, MIAR**

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitutsii, Office 6
354000 Sochi, Russian Federation

Website: <http://ejournal18.com/en/index.html>
E-mail: evr2010@rambler.ru

Founder and Editor: Academic Publishing
House *Researcher*

Passed for printing 15.06.16.
Format 21 × 29,7/4.

Headset Georgia.
Ych. Izd. l. 5,1. Ysl. pech. l. 5,8.

Order № a-8.

Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya

2016

Is. 2



Журнал министерства народного просвещения

Издается с 1834 г.
ISSN 2409-3378, E-ISSN 2413-7294
2016. № 2 (8). Выходит 4 раза в год.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Дегтярев Сергей – Сумский государственный университет, Сумы, Украина
(Главный редактор)

Мамадалиев Анвар – Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Сочи, Российская Федерация

Мамедов Низами – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация

Мchedlishvili Диана – Телавский государственный университет, Телави, Грузия

Зиатдинов Рушан – Университет Кемён, г. Тэгү, Южная Корея

Тюнников Юрий – Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация

Федоров Александр – Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрог, Российская Федерация

Элизбарашвили Элизбар – Телавский государственный университет, Телави, Грузия

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Российская Федерация).

Журнал индексируется в: **CrossRef, OAJI, ERIH PLUS, MIAR**

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Российская Федерация,
г. Сочи, ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
Сайт журнала: <http://ejournal18.com/>
E-mail: evr2010@rambler.ru

Подписано в печать 15.06.16.
Формат 21 × 29,7/4.

Учредитель и издатель: ООО «Научный
издательский дом "Исследователь"» - Academic
Publishing House *Researcher*

Гарнитура Georgia.
Уч.-изд. л. 5,1. Усл. печ. л. 5,8.
Заказ № а-8.

CONTENTS

Articles and statements

A Rhetorical Approach to the Presentation of Scientific Report Dmitriy V. Budyanskiy	54
Materials of the State Archive of Kharkiv Region as a Source for Studying the History of Education in the Caucasus Sergey I. Degtyarev	62
Character Analysis in the Media Literacy Education of Students Alexander Fedorov	71

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*



Published in the Russian Federation
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 1834.
ISSN: 2409-3378
E-ISSN: 2413-7294
Vol. 8, Is. 2, pp. 54-61, 2016

DOI: 10.13187/zhmnp.2016.8.54
www.ejournal18.com



Articles and statements

UDC 378.147:81'271.12-057.875:37.036:808.5

A Rhetorical Approach to the Presentation of Scientific Report

Dmitriy V. Budyanskiy

H.S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University, Ukraine
33, 40 let Oktjabrja str., Sumy, 40031
PhD (pedagogical sciences), associate professor
E-mail: budianskiy@list.ru

Abstract

This article examines the actual problem of using rhetorical means to improve the quality of the scientific report. The author argues that in the modern scientific space a new approach to the presentation of the results of scientific research is needed. He proves the thesis that the purpose of a scientific report is not only to inform the public of the results obtained by the author, but also to attract attention, prompting to a deeper acquaintance with the research. This increases his academic status and the citation index of his works. In this regard, not only the content of the report becomes important, but also the structure and style of the text, the manner of the speaker, using the methods of enhancing and maintaining attention, possession of verbal and non-verbal means of communication.

Thus, the research report can be argued to be one of the genres of academic eloquence.

The main ideas of the article are supported by examples from the biographies of prominent scientists and speakers of the past and the present.

The author considers the art of presentation of a scientific report as an important part of the rhetorical culture of the modern teacher.

Keywords: rhetoric, rhetorical culture, oratory, speech, academic eloquence, presentation, scientific report.

Введение

Сегодня современное общество нуждается в образованных, социально-активных, интеллектуально, духовно и физически развитых гражданах, способных самостоятельно принимать решения, осуществлять осознанный выбор, вести конструктивный диалог, брать на себя ответственность за собственные поступки. Ведущую роль в реализации на практике этих задач играет педагог, как главный носитель культуры речевого взаимодействия, который способствует формированию «человека культуры» [1].

Модернизация учебно-воспитательного процесса, обусловленная мировыми политико-экономическими и социально-культурными процессами, выдвигает новые требования к работникам сферы образования.

На наш взгляд, одной из важнейших составляющих профессиограммы современного педагога, в первую очередь преподавателя высшего учебного заведения, является *риторическая культура*, которую мы, на основе исследований в данной области [1; 6; 12; 15], трактуем как динамическое системное личностное образование, которое характеризует достижения преподавателя в усвоении риторических знаний и умений, а также готовность применять их в процессе профессионально-речевого взаимодействия, через которую происходит реализация целей и задач высшего образования [3].

В основе риторической культуры преподавателя находится комплекс интеллектуальных, морально-этических, эстетических, артистическо-исполнительских качеств, выражающихся в форме оригинального продукта мыслительно-речевой деятельности (лекция, беседа, дискуссия, научный доклад и т.д.) [2].

Одним из важнейших речевых жанров современного академического красноречия, в котором в полной мере воплощены научные, педагогические и личностные качества преподавателя высшего учебного заведения, является *научный доклад*.

Исследования данной проблемы в теоретической плоскости [5; 7; 14], а также обширный эмпирический опыт участия в научно-практических конференциях регионального, государственного и международного уровней дают основания утверждать, что сегодня необходим новый (риторический) подход к презентации научного доклада.

Рассмотрению риторических средств повышения эффективности доклада на научной конференции посвящена эта статья.

Материалы и методы

Экспериментальной площадкой исследования являются высшие учебные заведения Украины (Сумский государственный педагогический университет им. А.С.Макаренко, Сумский областной институт последипломного педагогического образования, Харьковский национальный педагогический университет им. Г.С.Сковороды, Херсонский государственный университет и др.), на базе которых проходит апробация методик развития риторической культуры студентов и преподавателей в учебно-воспитательном процессе.

Наше исследование основано на научных трудах, посвященных анализу коммуникативно-творческой деятельности выдающихся ученых, преподавателей, в том числе ораторским приемам, которые они использовали в процессе чтения лекций или презентации научных докладов на конференциях.

С целью основательного исследования заявленной проблемы был использован следующий комплекс методов: системно-структурный анализ психологической, педагогической и ораторской литературы; систематизация и обобщение фактического материала; изучение актуального ораторско-преподавательского опыта; наблюдение и др.

Обсуждение

Научный доклад – это одна из форм обнародования результатов научной работы, публичное выступление, в котором кратко представлено основное содержание, главные идеи и выводы относительно проведенного исследования, степень новизны и практическая значимость полученных результатов [13, с. 199].

Однако, сегодня подобное определение не является исчерпывающим и требует существенного уточнения. В контексте таких тенденций в научной отрасли, как повышение требований к качеству исследований, усиление конкуренции, интеграционные процессы, широкое использование технических средств связи (Skype, on-line конференции), на наш взгляд, научный доклад – это презентация научных изысканий, целью которой является не только информирование научной общественности о результатах, полученных автором, но и привлечение внимания, побуждение к более глубокому знакомству с исследованиями и их использованием в собственных научных поисках, что в результате способствует повышению статуса ученого, увеличению индекса цитирования его трудов и т. п.

В контексте ораторского искусства научный доклад наряду с вузовской лекцией, беседой или дискуссией, следует рассматривать как один из видов академического красноречия [9].

Современный украинский исследователь проблем риторики и языкознания Н. Голуб утверждает, что академическое красноречие в целом и ораторская деятельность

преподавателя в частности, направлены на решение следующих важнейших задач: организация и управление учебно-воспитательным процессом, презентация результатов исследования, популяризация достижений науки. Именно устным формам преподавания и демонстрации научных достижений отдавали предпочтение в философской школе Платона (IV век до н.э.), ученики которой назывались академиками, отмечает Н. Голуб [4, с. 122].

Следовательно, в современном научном пространстве доклад – это, в определенном смысле, реклама продукта исследовательской деятельности.

Доклад – это не статья, во время просмотра которой есть возможность вдуматься в содержание, перечитать несколько раз и, по необходимости, воспользоваться дополнительной литературой. Как общие, так и новые сведения, аудитория получает исключительно от самого докладчика [7].

В связи с этим важное значение приобретает не только содержание доклада, но и стилистика текста, использование риторических фигур (метафор, сравнений, риторических вопросов и т. п.), а также манера ученого-оратора, владение техникой и логикой речи, использование невербальных средств, умение поддерживать контакт с аудиторией, активизировать внимание слушателей и прочее.

Доклад имеет существенное значение для оценки ученого как специалиста в определенной отрасли. Поведение докладчика, логичность изложения материала, доказательства и ответы на вопросы – все это выявляет его внутренний мир и профессиональный уровень.

Итак очевидно, что основательной подготовке доклада и ораторским средствам его эффективной презентации современный ученый-оратор должен уделять значительное внимание. Подтверждение этому находим в трудах выдающегося юриста-оратора А. Кони, который утверждал, что к каждому выступлению необходимо тщательно готовиться: собрать и упорядочить интересный материал, относящийся к теме, составить подробный план, написать полный текст речи, тщательно отделать ее в стилистическом отношении, несколько раз прочитать вслух [11].

Российский исследователь проблем сравнительно-исторической риторики А. Михальская аргументированно утверждает, что современного читателя, приученного к усредненной, абстрактной, невыразительной псевдонаучной речи удивят тексты научных работ дореволюционного периода: «Даже в области научной речи, не слишком подверженной изменениям по сравнению, например, с речью политической, происходят изменения. Обстоятельная строгость в сочетании с живой образностью речи на рубеже прошлого и нынешнего столетия сменяется почти «политической речью» (даже в области естествознания) в 30-40 годы XX в. Эта речь сменилась и в научном обиходе столь же штампованной, но не столь идеологизированной научной речью периода «застоя». Сейчас все возвращается «на круги своя», и прекрасной представляется именно такая речь науки, которая отвечает традиционному образцу второй половины XIX – начала XX в.» [10, с. 46-47].

Приведем несколько исторических примеров подтверждающих данный тезис.

Выдающийся ученый-биолог И. Мечников (1845-1916) как академический оратор отличался свободной манерой выступления, умением держать внимание аудитории, кристаллической ясностью и образностью изложения научной проблемы. Своим научным трудам И. Мечников придавал литературную форму. От своих учеников он так же требовал, чтобы научная работа была интересной, легкой для восприятия, в определенном смысле художественной [8].

Один из самых влиятельных биохимиков, нобелевский лауреат А. Корнберг (1918-2007) (Стэнфордский университет, США), в докладе на заседании съезда Американской ассоциации клинической химии под названием «Жизнь как химия» широко использовал ораторские приемы:

- риторические вопросы;
- метафоры (ученые-химики называются «охотниками за генами и ферментами»);
- риторические сравнения (химические опыты сравниваются с кулинарными рецептами);
- цитирование (Сенека «Всякое искусство – лишь подражание природе. С помощью науки мы стремимся лишь приблизиться к природе настолько, насколько это возможно» [8]) и другие.

В целом следует отметить, что доклады нобелевских лауреатов, как правило, написаны литературным языком с использованием целого ряда риторических средств. Их основательный анализ с точки зрения академического красноречия, на наш взгляд, является актуальным и перспективным направлением исследовательской работы.

Таким образом, прежде всего научный доклад следует адаптировать для восприятия на слух путем риторико-стилистической обработки текста.

Можно рекомендовать такую схему построения доклада в соответствии с канонами ораторского искусства [12].

Вступительная часть (эксордиум) [2]. Начало доклада является очень важной частью публичного выступления ученого-оратора, которая в значительной мере определяет конечный желаемый результат (заинтересованность слушателей, вопросы во время и после выступления докладчика, выражение активного внимания и желания глубже ознакомиться с результатами исследования и т.д.).

На этом этапе докладчик должен решить следующие задачи:

1. Установить психологический контакт с аудиторией, создав атмосферу единомыслия.
2. Вызвать интерес к теме выступления, показав ее важность для собеседников-слушателей.
3. Привлечь и удержать внимание аудитории путем показа актуальности, теоретической и практической значимости представленной к рассмотрению проблематики, а также использования риторических приёмов (риторический вопрос, проблемная ситуация, неизвестный парадоксальный факт и т. п.).

В начале доклада, в соответствии с негласным правилом научного этикета, рекомендуется поблагодарить тех, кто представил вас аудитории, четко назвать тему доклада и основные вопросы, которым он посвящен. Следует также обозначить, каким образом будет анализироваться проблема, на что в первую очередь будет обращать внимание, а также, какие визуальные средства будут задействованы (слайды, видеофрагменты, плакаты, таблицы или другие иллюстративные материалы).

Высказываться необходимо четко, логично и содержательно, избегая лишнего. Соответственно, предложения должны быть короткими и касаться исключительно сути вопроса. Важнейшие места стоит выделять интонационно (усилением голоса, логическим ударением, выражением собственного отношения к предмету речи).

В **основной части** доклада (**наррация**) [2] освещается суть проблемы, приводятся доказательства, объяснения, рассуждения с соблюдением определенной структуры доклада.

Задачи докладчика на этом этапе:

1. Раскрыть суть проблемы (идеи, подхода, решения).
2. Аргументировать свое видение проблемы.
3. Побудить собеседников к обсуждению проблемы.
4. Поддерживать интерес и внимание аудитории.
5. Вызвать у слушателей удовлетворение содержанием и стилем речи, манерой поведения.

Следует объяснять каждый аспект проблемы, подбирая соответствующие цифры, факты, цитаты. Однако количество подобных примеров не должно быть слишком большим – то же самое касается и наглядных средств: иллюстративный материал не должен отвлекать внимание от содержания, что особенно важно для докладов по гуманитарным наукам. Стоит позаботиться о связи между частями, соединив их в стройную систему изложения.

Каким бы интересным и содержательным не был доклад, внимание аудитории со временем притупляется. В этом случае ученый-оратор с высоким уровнем риторической культуры прибегнет к действенным приемам активизации внимания, выработанных теорией и практикой ораторского искусства. Среди них наиболее широко используемыми являются [9]:

- 1) риторический вопрос – оратор ставит вопросы и сам на них отвечает, выдвигает возможные возражения, выясняет их и приходит к определенным выводам;

2) прием вопросы-ответы (переход от монолога к диалогу (дискуссии) позволяет приобщить к процессу обсуждения отдельных участников, активизировав тем самым их интерес);

3) прием создания проблемной ситуации – слушателям предлагается ситуация, вызывающая вопрос: «Почему?», что стимулирует их познавательную активность;

4) прием новизны информации заставляет аудиторию предполагать, размышлять;

5) опора на личный опыт, собственное мнение, которые всегда интересны слушателям;

6) показ практической значимости информации;

7) краткое отступление от темы, которое дает возможность слушателям «отдохнуть».

Поскольку чисто информативный текст является трудным для восприятия, то следует продумать, в каких местах доклада следует сделать своеобразное «лирическое отступление». Например, целесообразно рассказать интересную историю из жизни известного ученого, парадоксальный факт, привести оригинальную цитату;

8) использование юмора позволяет быстро завоевать аудиторию;

9) акустические средства – замедление с одновременным понижением или повышением силы голоса способно привлечь внимание к ключевым аспектам доклада. А. Кони (1844-1927) утверждал, что оратор должен повышать или понижать тон речи, в зависимости от смысла и значения фразы, а так же не забывать о значении пауз, благодаря которым речь становится структурированной и легкой для восприятия на слух [11].

По свидетельству очевидцев, профессор кафедры химии Киевского университета С. Зенович (1779-1856) в процессе чтения доклада или лекции входил в пафос, голос его приобретал особенное возвышенное звучание и сам докладчик предстал перед слушателями в новом образе [8].

Д. Менделеев (1834-1907) во время выступления мастерски менял высоту и громкость голоса. В его ораторской манере гармонично сочетались логика и эмоциональность изложения [8];

10) невербальные средства коммуникации. Поза, жесты, мимика во время публичного выступления действуют на зрительный канал восприятия, акцентируют внимание на содержании информации, поступающей через слуховой канал, повышают эмоциональность и тем самым способствуют лучшему усвоению высказанных мыслей.

Вид человека, который длительное время стоит неподвижно, утомляет слушателей. Поэтому во время доклада опытный оратор меняет позу. Шаг вперед в нужный момент усиливает значимость того или иного тезиса, помогает сосредоточить на нем внимание. В связи с этим, докладчику не рекомендуется все время находиться за трибуной. В соответствии с рекомендациями современных ораторов [9; 12], в процессе публичного выступления следует отказаться от трибуны либо же использовать ее в качестве подставки для материалов доклада.

О важности жестикуляции говорит тот факт, что в риториках, начиная с античных времен, ей посвящались специальные разделы. Мимика оратора стимулирует эмоции аудитории, способна передать гамму переживаний. Выражение лица должно соответствовать характеру речи. У хорошего оратора «лицо говорит вместе с речью» [11].

Мастерство докладчика-оратора проявляется в усилении словесного воздействия жестом и мимикой. К примеру, основатель электронной теории в химии академик Л. Писаржевский (1874-1938) во время научного доклада оживленно жестикулировал. В целом его артистическая внешность соответствовала артистизму натуры ученого [8].

От жестов значимых, которые способствуют успеху речи, необходимо отличать бессмысленные, механические (встряхивание головой, поправление волос, одежды, верчение ручки и др.). Однообразные, суетливые движения отвлекают слушателей и вызывают психологический дискомфорт. Следовательно, жест должен соответствовать смыслу и значению фразы или слова.

Перечисленные ораторские приемы помогают преодолеть психологический «барьер», служат объединению оратора со слушателями.

Доклады лучше воспринимаются если изложение материала ведется в естественной манере. В то же время не следует упрощать речь до уровня разговорно-бытовой. В интересном докладе научные элементы должны органично сочетаться с разговорными.

Доброжелательность, открытость докладчика, основанные на искренней заинтересованности в положительном результате и уважении к аудитории являются эффективным средством создания и поддержания интеракции в процессе публичного выступления.

Завершать доклад, в соответствии с канонами академического красноречия, следует четко сформулированными **выводами (конклюдия)** [2], которые показывают обоснованность положений, выносимых на защиту. Завершающая часть доклада должна согласовываться со вступлением, в частности свидетельствовать о выполнении поставленных в работе задач.

Суммировать все сделанное в работе нужно так, чтобы в случае, если кто-то из слушателей пропустил часть доклада, ему было понятно, что нового содержится в нем, для чего были нужны исследования и какие выводы можно сделать из полученных результатов.

Необходимо подчеркнуть, что желательно не выходить за пределы установленного для доклада регламента. Умение рационально распределять время, отведенное на освещение ключевых вопросов в соответствии с регламентом конференции, является одним из показателей риторической культуры ученого-оратора.

Заключение

В современном научном мире важное значение приобретают не только новые направления исследовательских поисков и разработка инновационных продуктов, но и умения презентовать их широкой научной общественности. Сегодня не утратила актуальности идея Майка Фарадея (1791-1867) о том, что научная работа остается незаконченной до тех пор, пока ее результаты не опубликованы. И от того, каким образом она опубликована, зависит восприятие работы и научная репутация автора [14].

Наряду с публикацией, важную роль с этом процессе выполняет научный доклад, который мы рассматриваем как один из видов академического красноречия. Ораторский подход к презентации научного доклада способствует лучшему его восприятию, пониманию и запоминанию, вызывает интерес и стремление к более основательному знакомству с работами данного автора.

На наш взгляд, важную роль профессиональной деятельности современного ученого играет такое системное образование как риторическая культура, которая выражается в том числе в мастерстве презентации научного доклада.

Широкая эрудиция, мысле-речевая культура, яркая индивидуальность, умение мыслить вслух перед аудиторией, оригинальность, эмоциональное наполнение слова, толерантность в общении способствуют формированию межличностной аттракции между ученым и аудиторией, которая трансформируется в интерес к проблеме, которую он рассматривает. Важно помнить, что большую роль играет не только содержание доклада, но и стиль его изложения и манера поведения во время выступления и ответов на вопросы присутствующих на заседании.

В связи с этим, считаем, что проблема использования достижений ораторского искусства в профессиональной деятельности преподавателя высшего учебного заведения, развитие его риторической культуры и, как следствие, повышение эффективности научно-преподавательской деятельности является актуальной и перспективной.

Примечания:

1. Аксенова Л.П. Формирование риторической культуры преподавателя высшей школы: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Екатеринбург, 2002. 195 с.

2. Будянский В.І., Будянский Д.В. Риторика – мистецтво красномовства. Навчальний посібник. Суми, 2012. 189 с.

3. Будянский Д.В. Витоки ідеї розвитку риторичної культури педагога в історії педагогічної думки // Актуальні проблеми державного управління, педагогіки та психології. 2015. Вип. 1 (12). С. 54-60.

4. Голуб Н.Б. Самостійна робота студентів з риторики: навчально-методичний посібник. Черкаси: Брама-Україна, 2008. 232 с.

5. Горобец Л.Н. Риторические жанры педагогического дискурса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 62. С. 219-225.
6. Залюбівська О.Б. Риторична культура у колі суміжних понять (до питання визначення риторичної культури) [Електронний ресурс] // Вісник Вінницького політехнічного інституту. 2012. № 6. С. 42-47. Режим доступа: <http://visnyk.vntu.edu.ua/article/view/2509/2700> (06.08.2015).
7. Исхаков Х.А., Кондратенко Ю.А. Как делать научный доклад // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2007. № 3. С. 126-127.
8. Ковтун Г. «Дивацтва» хіміків // Світогляд, 2006. № 2. С. 82-85.
9. Мацько Л.І., Мацько О.М. Риторика: Навчальний посібник. – Київ: Вища школа, 2003. 311 с.
10. Михальская А.К. Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике: учеб. пособие для студентов гуманитарных факультетов. Москва: «Academia», 1966. 192 с.
11. Русская риторика: хрестоматия / [авт.-сост. Л.К. Граудина]. Москва: Просвещение: «Учебная литература», 1996. 559 с.
12. Сагач Г.М. Риторика: Навчальний посібник для середн. і вищих навч. закладів. Київ: Ін Юре, 2000. 565 с.
13. Сучасний тлумачний словник української мови: 100000 слів [ред.-упоряд. В. Дубічинський]. Харків: ВД «ШКОЛА», 2011. 1008 с.
14. Цехмістрова Г.С. Основи наукових досліджень: навч. посіб. Київ: ВД «Слово», 2003. 240 с.
15. Юнина Е. Риторическая культура и ее современные проблемы: дисс. ... доктора филос. наук: 09.00.13. Пермь, 1998. 328 с.

References:

1. Aksenova L.P. Formirovanie ritoricheskoy kul'tury prepodavatelya vysshey shkoly: diss. ... kand. ped. nauk: 13.00.01. Ekaterinburg, 2002. 195 с.
2. Budyans'kyy V.I., Budyans'kyy D.V. Rytoryka – mystetstvo krasnomovstva. Navchal'nyy posibnyk. Sumy, 2012. 189 s.
3. Budyans'kyy D.V. Vytoky ideyi rozvytku rytorychnoyi kul'tury pedahoha v istoriyi pedahohichnoyi dumky // Aktual'ni problemy derzhavnoho upravlinnya, pedahohiky ta psykholohiyi. 2015. Vyp. 1 (12). S. 54-60.
4. Holub N.B. Samostiyna robota studentiv z rytoryky: navchal'no-metodychnyy posibnyk. Cherkasy: Brama-Ukrayina, 2008. 232 s.
5. Gorobets L.N. Ritoricheskie zhanry pedagogicheskogo diskursa // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2008. № 62. S. 219-225.
6. Zalyubivs'ka O.B. Rytorychna kul'tura u koli sumizhnykh ponyat' (do pytannya vyznachennya rytorychnoyi kul'tury) [Elektronnyy resurs] // Visnyk Vinnyts'koho politekhnichnoho instytutu. 2012. # 6. S. 42-47. Rezhym dostupa: <http://visnyk.vntu.edu.ua/article/view/2509/2700> (06.08.2015).
7. Iskhakov Kh.A., Kondratenko Yu.A. Kak delat' nauchnyy doklad // Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2007. № 3. S. 126-127.
8. Kovtun H. «Dyvats'tva» khimikiv // Svitohlyad, 2006. # 2. S. 82-85.
9. Mats'ko L.I., Mats'ko O.M. Rytoryka: Navchal'nyy posibnyk. – Kyiv: Vyshcha shkola, 2003. 311 s.
10. Mikhal'skaya A.K. Russkiy Sokrat: Lektsii po sravnitel'no-istoricheskoy ritorike: ucheb. posobie dlya studentov gumanitarnykh fakul'tetov. Moskva: «Academia», 1966. 192 s.
11. Russkaya ritorika: khrestomatiya / [avt.-sost. L.K. Graudina]. Moskva: Prosveshchenie: «Uchebnaya literatura», 1996. 559 s.
12. Sahach H.M. Rytoryka: Navchal'nyy posibnyk dlya seredn. i vyshchyykh navch. zakladiv. Kyiv: In Yure, 2000. 565 s.
13. Suchasnyy tлумachnyy slovnyk ukrayins'koyi movy: 100000 sliv [red.-uporyad. V. Dubichyns'kyy]. Kharkiv: VD «ShKOLA», 2011. 1008 s.

14. Tsekhmistrova H.S. Osnovy naukovykh doslidzhen': navch. posib. Kyiv: VD «Slovo», 2003. 240 s.

15. Yunina E. Ritoricheskaya kul'tura i ee sovremennye problemy: diss. ... doktora filos. nauk: 09.00.13. Perm', 1998. 328 s.

УДК 378.147:81'271.12-057.875:37.036:808.5

Риторический подход к презентации научного доклада

Дмитрий Васильевич Будянский

Харьковский национальный педагогический университет им. Г.С. Сковороды, Украина

Кандидат педагогических наук, доцент

40031 ул. 40 лет Октября, 33, Сумы

E-mail: budianskiy@list.ru

Аннотация. В статье исследуется актуальная проблема – использование риторических средств с целью повышения качества научного доклада. Автор утверждает, что в современном научном пространстве необходим новый подход к презентации результатов научного исследования. Доказывается тезис о том, что сегодня целью научного доклада является не только информирование общественности о результатах, полученных автором, но и привлечение внимания, побуждение к более глубокому знакомству с исследованиями, что в результате способствует повышению статуса ученого, увеличению индекса цитирования его трудов. В связи с этим, важное значение приобретает не только содержание доклада, но и структура и стилистика текста, манера докладчика, использование приемов активизации и поддержания внимания, владение вербальными и невербальными средствами коммуникации.

Таким образом, научный доклад можно аргументированно считать одним из жанров академического красноречия.

Основные положения публикации подкреплены примерами из биографий выдающихся ученых-ораторов прошлого и современности.

Мастерство презентации научного доклада автор считает важной составляющей риторической культуры современного преподавателя.

Ключевые слова: риторика, риторическая культура, оратор, речь, академическое красноречие, презентация, научный доклад.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*



Published in the Russian Federation
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 1834.
ISSN: 2409-3378
E-ISSN: 2413-7294
Vol. 8, Is. 2, pp. 62-70, 2016

DOI: 10.13187/zhmnp.2016.8.62
www.ejournal18.com



UDC 94(47).07

Materials of the State Archive of Kharkiv Region as a Source for Studying the History of Education in the Caucasus

Sergey I. Degtyarev

Sumy State University, Ukraine
Andriya Sheptyts'koho Str. 17, Sumy 40009
Doctor of historical sciences, assistant professor
E-mail: starsergo@bigmir.net

Abstract

The article analyzes the materials of the State Archives of Kharkiv region, which contain information about various aspects of education development in the Caucasian lands in the first third of the nineteenth century. These materials are in the fund of Kharkov University and are 23 storage units. They all have a high level of physical preservation and information content.

Keywords: state Archive of Kharkiv region, Kharkiv school district, a historical source, the Caucasus, the education system.

Введение

Присоединив в течение конца XVIII – начала XIX вв. обширные кавказские территории, правительство Российской империи сразу начало проводить на этих землях политику ассимиляции населения и унификации системы администрирования. Воплощению этой политики способствовали преобразования в сфере народного просвещения. Уже с первых лет XIX в. на Кавказе стали учреждаться учебные заведения. В 1806 г. было открыто Екатеринодарское училище. В 1820 г. здесь же открыта гимназия, при которой в 1823 г. учрежден пансион для детей благородного происхождения, в котором ученики готовились к последующей военной или гражданской службе. Учителя сюда, по словам И. Дебу, выписывались «из ближайших университетов» [24, с. 416]. Большинство их приезжало из Харькова (Казань и Москва находились значительно дальше). Подчинялись все учебные заведения на Кавказе с 1825 г. Харьковскому учебному округу (до этого времени они состояли в ведении Казанского округа). Соответственно в Харьковском университете, который был центральным учреждением этого округа, отложился колоссальный массив документации, связанной с организацией и функционированием учебных заведений на Кавказе, обеспечением их кадрами, решением других вопросов, касающихся учебного дела в этом регионе.

Материалы и методы

В данной работе основное внимание будет уделено анализу информативных возможностей материалов, которые сохранились в Государственном архиве Харьковской области (Украина) и могут быть использованы как источник для изучения различных

аспектов истории образовательной сферы на кавказских землях, инкорпорированных в состав Российской империи. Указанные материалы хранятся в фонде 667 – «Харьковский университет».

К сожалению, в годы Второй мировой войны харьковский архив очень сильно пострадал и большое количество хранимых там исторических документов были уничтожены, как и подавляющее большинство архивных дел из фонда Харьковского университета. Из последнего уцелели дела лишь из нескольких описей. Но и это – несколько сотен единиц хранения (судя по номерам описей и количеству дел, в них сохранившихся, до трагедии количество дел из этого фонда исчислялось по меньшей мере десятками тысяч).

Нами было обнаружено 23 архивных дела из фонда Харьковского университета, посвященных различным вопросам, возникавшим в сфере образования на кавказских землях. Все они датированы периодом с 1826 по 1836 г.

Методологическую основу данного исследования составили различные научные методы и принципы. Так, метод источниковедческого анализа позволил изучить внешние особенности документов, в частности выявить ряд оригинальных документов. Анализ содержания этих материалов позволил определить научную ценность, степень компетентности данного источника и пригодности информации. Нами также широко применялись социологические методы исследования. Они тесно связаны со сбором и обработкой значительной первичной информации и в этом отношении существенно пополняют источниковедческую базу исторической науки. А введенный в научный оборот при помощи этих методов новый фактический материал помогает осветить новые аспекты исторического процесса и содействует раскрытию его специфических закономерностей. Применялись также такие методы, как типологический, аналитический, критический и др.

Обсуждение

Как мы уже указывали выше, архивных дел об учреждениях образования Кавказа и их служащих в фонде Харьковского университета нами выявлено 23 единицы. Все они относятся к описям 284 (19 ед. хр.) и 288 (4 ед. хр.). Объем каждого из этих дел различен – от нескольких листов до почти двухсот (хотя большинство дел все же имеют объем менее 10 листов).

Практически все дела имеют хорошую физическую сохранность и читабельный текст (исключая те моменты, где на прочтение фрагментов некоторых документов влияют особенности почерков их составителей).

В создаваемые на Кавказе учебные заведения сразу же набирались преподаватели и другие необходимые служащие. Но обеспечение условиями для удовлетворительного функционирования этих заведений не всегда было на высоте. Случались проблемы с обеспечением чиновников жильем, дровами, свечами, а самих заведений мебелью, книгами, финансированием. Поэтому часть изучаемых нами материалов посвящена именно этим вопросам [1; 11; 13; 15; 17]. Например, в ноябре 1826 г. директор училищ Кавказской области внес предложение Училищному комитету Императорского Харьковского университета, чтобы с 1827 г. учителям «высших предметов» Тифлисского благородного училища ежегодно выдавали по 3 сажени дров и по 2 пуда свечей, учителям же низших классов – по 3 сажени дров и по 1,5 пуда свечей. Директору предлагалось выдавать 5 сажени дров и 3 пуда свечей [1].

В определенной степени к связанным с материальным обеспечением учебных заведений мы относим и дела о прошениях почетных смотрителей Кизлярского и Моздокского уездных училищ (1826 и 1827 гг.) уменьшить их ежегодные смотрительские взносы в пользу этих заведений [2; 3].

Сама должность почетного смотрителя была утверждена 26 августа 1811 г. для местных дворян и помещиков, чтобы часть расходов на учебные заведения ложилась именно на них. Чтобы сделать эту должность привлекательной для представителей местной элиты, правительство предусмотрело «социальные параметры» для кандидатов в смотрители; им была предоставлена широкая компетенция в решении вопросов, связанных с функционированием училищ; предусмотрен набор присваиваемых привилегий, влиявших на их статус. Кандидат на такую должность определялся по стабильному материальному положению. Назначение происходило если он обязывался сделать одноразовый взнос

в пользу училища и каждый год выплачивать определенную сумму денег. Кандидат в смотрители сам определял эту сумму и если она признавалась достаточной, то он утверждался в должности. Чаще всего ежегодный взнос составлял свыше 100 руб.

Кавказское мелкое дворянство в конце первой трети XIX в. уже довольно активно пыталось интегрироваться в новую имперскую общественную и административную систему. Но материальное состояние большинства из них не было стабильным. Крепостных у них было очень мало или не было вообще, а их доходы часто зависели от принадлежащих им виноградарских, фруктовых, скотоводческих и других хозяйств, которые периодически страдали от засух, нашествий вредителей или болезней.

В 1826 г. Училищный комитет Харьковского университета рассматривал просьбу почетного смотрителя Кизлярского уездного училища Ходжаева, который занимал эту должность с 1819 г. и ежегодно жертвовал в пользу училища 1 тыс. рублей. Основным доходом его (как и большинства учителей этого региона) было так называемое виноградное садоводство. В 1825 г. доходы эти резко сократились вследствие «неурожая винограда и стечения других неблагоприятных обстоятельств». Как следствие плата в 1 тыс. руб. на нужды училища стала непосильным бременем для Ходжаева, который и обратился к директору училищ с просьбой сократить ежегодную сумму пожертвования до 500 руб. Учитывая заслуги Ходжаева перед училищем и его служебное рвение, директор поддержал его просьбу соответствующим рапортом Училищному комитету. 4 мая 1826 г. эта просьба была удовлетворена [2, л. 1-10б 3].

Во многих других регионах империи почетные смотрители, у которых исчерпалась возможность материально поддерживать вверенное им заведение, достаточно легко и быстро заменялись. Но на Кавказе остро ощущалась нехватка кадров для учебных заведений и властям зачастую проще было уменьшить материальную нагрузку на уже имеющегося смотрителя, чем найти нового. Но на такой шаг руководство Харьковским учебным округом шло не всегда. Например, подобная предыдущей сложилась ситуация весной 1827 г. и со смотрителем Моздокского уездного училища Ломидзе. На этой должности он пребывал с 1820 г. и жертвовал ежегодно по 500 руб. на нужды училища. Кроме того, за это время он смог найти для этого заведения и других меценатов, которые пожертвовали в общей сложности свыше 10 тыс. руб. Сам Ломидзе проживал в Кизляре, что составляло около 200 верст от Моздока. Приезжая по несколько раз в году в Моздок для «обозрения упомянутого училища» и выполняя другие поручения начальства (также связанные с поездками), почетный смотритель нес значительные убытки. Это и вынудило его просить о сокращении ежегодного взноса для училища с 500 до 250 руб. [3, л. 1, 2-3]. В этом случае резолюция Училищного комитета гласила, что он «находит уменьшение жертвуемых почетным смотрителем сумм весьма вредным для учебных заведений» [3, л. 5]. Правда, из архивных документов не известно, была ли сумма взноса уменьшена или был заменен почетный смотритель.

Значительное количество рассматриваемых нами архивных дел связаны с различными кадровыми вопросами: прием или увольнение учителей, инспекторов, директоров училищ; поведение и профессиональная этика учителей и т.п. [4; 5; 6; 7; 8; 9; 12; 14; 16; 21; 23]. Из некоторых этих материалов, например, можно почерпнуть информацию об очень непростых отношениях между руководством Харьковского учебного округа и местным (кавказским) военным и гражданским начальством.

В конце 1820-х годов система образования Российской империи на землях Кавказа пребывала в стадии становления. Учебные заведения во многих городах отсутствовали. Там же, где они уже функционировали, местной администрацией они воспринимались как подчиненные именно ей учреждения. Так, в феврале 1828 г. дирекция кавказских училищ и Тифлисского благородного училища рапортовала Училищному комитету Харьковского университета о том, что «по неоднократно встречавшимся затруднениям от местного начальства в исполнении предписаний университета, Дирекция Кавказских Училищ и Тифлисского благородного и до сих пор не может действовать по установленному в учебных заведениях порядку; а быв обязана подчиненностию университету и здешнему начальству, двум весьма различным местам, не имеет никакой возможности выполнять с точностью распоряжений училищного Комитета. Ныне для совершенного расстройств и упадка заведению, без воли университета и Господина Попечителя Г. Гражданский Губернатор

Ховен, с воли Тифлисского Военного Губернатора, предписал сдать должность Директора училищ, находившемуся в действительной службе подполковнику барону Унгернштенбергу» [5, л. 1]. Данный рапорт был рассмотрен Училищным комитетом Харьковского университета и перенаправлен на рассмотрение Совету университета и попечителю Харьковского учебного округа [5, л. 3, 4-5]. Каким было решение университета и было ли министерское распоряжение по этому вопросу, не известно.

Но конфликты с местным начальством не прекращались. В апреле 1828 г. учитель Тифлисского благородного училища коллежский секретарь Шипулин сообщал в Училищный комитет Харьковского университета, что Грузинский гражданский губернатор генерал-майор Ховен с разрешения Тифлисского военного губернатора генерал-лейтенанта Сипягина назначил его исправляющим должность директора кавказских училищ [7, л. 1]. В резолюции университетского Училищного комитета на это сообщение указывалось, что «комитет таковые самопроизвольные распоряжения Тифлисского гражданского начальства тамошними учебными заведениями почитает совершенно вредными». Далее вспоминалось, что «со времени назначения Директором Подполковника Унгернштенберга Университет вовсе не получает никаких от Кавказской Дирекции донесений о состоянии тамошних училищ» [7, л. 2].

Вообще Училищный комитет считал, что для нормального управления учебными заведениями на Кавказе туда следует определить директора училищ или запретить «Тифлисскому гражданскому начальству вмешиваться в распоряжения по всем частям управления тамошними учебными заведениями» [7, л. 30-30об]. Училищный комитет Харьковского университета не везде владел информацией касательно многих вопросов, связанных с кавказскими учебными заведениями. Например, училищными финансами заведовали местные гражданские власти. Деньги на содержание Тифлисского благородного училища выдавались Тифлиским уездным казначейством по предписанию Грузинского гражданского губернатора. И само училище о необходимом количестве средств обращалось именно к губернатору. Финансовые же отчеты сдавались Казенной экспедиции при Верховном Грузинском правительстве и не попадали в Училищный комитет Харьковского университета [7, л. 41-41об].

Судя по тону документов, этот инцидент исчерпался сам собой со временем. Во всяком случае, мы не находим в других архивных делах даже намеков на подобные «стычки», хотя, имея они место, то несомненно бы упоминались в других важных документах, которых в обнаруженных нами делах достаточно много.

Несколько архивных дел посвящены организации учебного процесса, усовершенствованию сети учебных учреждений на Кавказе [10; 18; 19; 20; 22]. Из них можно узнать, каким предметам отдавалось предпочтение в тех или иных учебных заведениях, какими были учебные программы. Сохранилось даже расписание уроков Ставропольского высшего уездного училища на 1836/37 учебный год [18, л. 8]. С его помощью можно частично реконструировать распорядок дня ученика первой трети XIX в. В этом помогут и другие подобные документы, входящие в состав указанных архивных дел.

Таблица 1.

Дни	Классы	По утру		После обеда	
		От 8 до 9 ½	От 9 ½ до 11	От 2 до 3 ½	От 3 ½ до 5
Понедельник	II III IV	Закон Божий Арифметика География	География Закон Божий Арифметика	Рисование Российский язык	Арифметика Российский язык Рисование

Вторник	II III IV	Арифметика История Российский язык	Российский язык Арифметика История	Чистописание Геометрия	Арифметика Рисование Чистописание
Среда	II III IV	Закон Божий География Геометрия	География Российский язык Закон Божий		
Четверг	II III IV	Арифметика Российский язык История	Российский язык История Геометрия	Чистописание е География Российский язык	Чистописание Рисование
Пятница	II III IV	Арифметика История Закон Божий	Российский язык Закон Божий Геометрия	Чистописание е География	Рисование Российский язык
Субота	II III IV	Российский язык Арифметика История	Чистописание Российский язык Геометрия		

Из некоторых документов можно также почерпнуть тот факт, что учреждение учебных заведений и их реорганизация в некоторых регионах происходили с определенными трудностями. Показательна в этом смысле ситуация, связанная с соединением армянского и русского училищ в Нахичевани, проиллюстрированная материалами двух архивных дел [20; 22].

Из них следует, что в Нахичеванском приходском училище преподавание велось по двум отделениям – русскому и армянскому. Поэтому в конце 1827 г. министр народного просвещения принял решение соединить их [20, л. 1]. Само училище было подчинено Таганрогской дирекции. 24 апреля 1828 г. директор Таганрогской коммерческой гимназии (он же глава Таганрогской дирекции училищ) Адольф Манне отправился в Нахичевань исполнять министерское распоряжение [20, л. 3]. Уже 1 мая он отчитывался перед Училищным комитетом Харьковского университета: «Имею честь донести, что бывши в Нахичевани для исполнения предписания Комитета от 17 марта за №730, соединил Российское училище в одно с Армянским по учебной и экономической части и вступил вчерашнего числа в отправление своей должности. О составлении классов, список учеников и документов Армянских учителей не могли быть тот час составлены, по той причине что Армянский Магистрат занимали в те четыре дни моего там пребывания нужнейшими делами о провианте и проч. то постановлено меня снабдить с первою почтою нужными сведениями по экономической части от Магистрата равно и по учебной части от смотрителя Хрмачи [в других документах иногда упоминается как Хармаджи или Хармаджев – С.Д.]» [20, л. 6-6об].

Но отчет А. Манне оказался слишком оптимистичным. На самом деле среди некоторых жителей и городских властей Нахичевани идея объединения училищ была непопулярной. Поэтому при содействии городского главы Марка Попова «соединение состояло только в переводе русского училища в один дом с армянским», о чем сообщал в Училищный комитет Харьковского университета тот же А. Манне 26 апреля 1832 г. – через пять лет после официально состоявшегося объединения. Директор таганрогских училищ также упоминал о том, что соединять эти училища армянское общество не желало, в частности «без разрешения архиепископа Нарсеса», а городского главу Маркова обвинял в том, что тот заинтересован в затягивании этого дела, так как «голова Попов завел в городе пансион, содержатель которого Федор Хадамов не испросил разрешения и не представил документов, имеет у себя более 12 учеников получая жалованья до 2000 руб. и под помещение коего отведен собственный дом» [22, л. 1-1об]. Продолжал М. Попов и далее максимально

«тормозить» процесс объединения. Об этом писал в рапорте директору таганрогских училищ смотритель Нахичеванского приходского училища Христофор Хрмачи [22, л. 5-6об]. Это, в свою очередь, спровоцировало М. Попова предпринять попытки удалить Х. Хрмачи от смотрительской должности, о чем сохранилось отдельное архивное дело [23].

Еще одно архивное дело освещает попытки Училищного комитета Харьковского университета и местной администрации решить проблему помещения Ставропольского уездного училища. Материалы, связанные с этими событиями, датированы 1829-1835 гг. Часть из них уже была нами опубликована и прокомментирована [25]. Это дело довольно объемное (197 листов) и имеет высокий уровень информативности. Сюда вошли не только письменные документы, но и целый ряд чертежей некоторых участков Ставрополя первой трети XIX в. с идентификацией некоторых строений и улиц, территории и построек уездного училища, домов отдельных жителей. Комплекс документов, которые вошли в данное архивное дело, является чрезвычайно ценным источником для изучения истории самого Ставропольского уездного (позже – высшего уездного) училища, а также проблем, характерных для системы образования некоторых регионов Российской империи в первой половине XIX в.

Заключение

В целом, каждое из выявленных нами архивных дел является ценным источником для изучения ряда аспектов истории учебного дела и учреждений образования на кавказских землях первой трети XIX в. Их информативность определяется вопросами, которым они посвящены, и объемом. Но даже небольшие по объему дела включают в себя малоизвестный или не известный фактологический материал, который следует вводить в научный оборот. Большое количество материалов представлено типичными деловыми документами, характерными для многих государственных учреждений первой половины XIX в.: рапорты, аттестаты и формулярные списки служащих, сообщения, приговоры (решения), записки, указы, свидетельства, прошения и т.п. Специфика функционирования сферы образования Российской империи вообще и отдельных учебных заведений в частности предполагала наличие и специальной документации, характерной только для этого государственного ведомства, которая также отложилась в рассматриваемых нами архивных материалах: расписания уроков, документы с распределением учебных часов, обозрения предметов. Кроме того, среди этих материалов часто встречаются различные финансовые документы, в частности сметы на постройку новых зданий, на закупку мебели и других необходимых принадлежностей для учебных заведений. Уровень сохранности описываемых материалов достаточно высокий.

Благодарности

Работа выполнена в рамках фундаментального исследования №15.01.10-01.15/17.3Ф «Историческое развитие пограничья Северо-Восточной Украины как способ конструирования общенациональной модели исторической памяти».

Примечания:

1. Государственный архив Харьковской области (далее – ГАХО), ф.667, оп.284, д.1. По рапорту директора Кавказской области и Тифлисского благородного училища о сделании постановления на счет удовлетворения учителей Тифлисского училища дровами и свечами. 1826 г. 3 л.
2. ГАХО, ф.667, оп.284, д.2. По рапорту директора об исходатайствовании соизволения на уменьшение ежегодного взноса почетного смотрителя Кизлярского училища Ходжаева вместо 1000 до 500 руб. 1826 г. 4 л.
3. ГАХО, ф.667, оп.284, д.5. По рапорту директора о дозволении почетному смотрителю Моздокского училища вносить в пользу ононого вместо 500 р. в год только по 250 руб. 1827 г. 6 л.
4. ГАХО, ф.667, оп.284, д.7а. По предложению Попечителя об увольнении директора училищ Кавказской области. 1827 г.
5. ГАХО, ф.667, оп.284, д.8. По рапорту исправляющего должность директора училищ Кавказской области о назначении гражданским начальством директором училищ

оной гимназии подполковника Унгерштенберга. И о выдаче жалования учителям Ярославскому и Шипулину за исправление директорской должности. 1828 г. 5 л.

6. ГАХО, ф.667, оп.284, д.9. По рапорту директора училищ Кавказской области с представлением метеорологических наблюдений. 1828 г. 24 л.

7. ГАХО, ф.667, оп.284, д.11. О соединении Тифлиского благородного училища с училищами Кавказской области и о поручении исправления должности директора над этими учебными заведениями учителю Ярославскому. 1828 г. 98 л.

8. ГАХО, ф.667, оп.284, д.12. По рапорту смотрителя Ставропольского уездного училища Дондарева об определении его в том училище инспектором при образовании оногo в высшее уездное училище. 1829 г. 4 л.

9. ГАХО, ф.667, оп.284, д.13. По рапорту штатного смотрителя Георгиевского училища об отсутствии законоучителя священника Крастлевского из города Георгиевска. 1830 г. 3 л.

10. ГАХО, ф.667, оп.284, д.15. О перенесении Ставропольского уездного училища на другое место. 1830 г. 197 л.

11. ГАХО, ф.667, оп.284, д.16. О том, что тамошнее гражданское начальство испрашивало: существуют ли на Кавказе и Черномории приходские училища и следует ли отпустить на содержание оных суммы. 1831 г. 4 л.

12. ГАХО, ф.667, оп.284, д.16а. По рапорту Кавказского директора училищ об увольнении от должности учителя рисования Моздокского училища. 1831 г. 6 л.

13. ГАХО, ф.667, оп.284, д.17. По представлению директора Кавказских училищ о прибавке учителям нижних отделений Екатеринодарского и Моздокского уездных училищ жалования к получаемому ими по 150 руб. Еще по столько же из сумм, отпускаемых на содержание их училищ. 1832-1833 гг. 13 л.

14. ГАХО, ф.667, оп.284, д.18. По рапорту директора о прибитии и избитии казаками преградной станицы учителя Сунгурова на пути от города Таганрога до города Ставрополя. 1833-1835 гг. 16 л.

15. ГАХО, ф.667, оп.284, д.19. О разрешении сумм по дирекции училищ Кавказской области на наем служителей, на покупку мебели и книг. 1835 г. 18 л.

16. ГАХО, ф.667, оп.284, д.20. По донесению Кавказского директора училищ о том, что законоучитель Екатеринодарского уездного училища отказывается от объяснения Евангелия по воскресным дням. 1835 г. 2 л.

17. ГАХО, ф.667, оп.284, д.21. По рапорту визитатора Кавказских учебных заведений профессора Креницкого о подделке необходимой для Моздокских училищ мебели. 1835 г. 3 л.

18. ГАХО, ф.667, оп.284, д.22. С представлением конспектов. 1836 г. 8 л.

19. ГАХО, ф.667, оп.284, д.22а. Об открытии при уездных училищах дополнительных курсов. 1836 г.

20. ГАХО, ф.667, оп.288, д.1. Дело о соединении армянского вольного училища в Нахичевани с российским. 1828 г. 8 л.

21. ГАХО, ф.667, оп.288, д.42. По отношению Кавказского областного суда о доставлении сведений, нет ли законопрепятствующих причин к определению в гражданскую службу бывшего учителя Симферопольского училища Шимковича. 1831 г. 10 л.

22. ГАХО, ф.667, оп.288, д.49. О соединении Нахичеванского армянского класса с русским. 1832 г. 20 л.

23. ГАХО, ф.667, оп.288, д.56. По отношению Нахичеванского градского главы об удалении смотрителя Нахичеванского приходского училища Хармаджи за нерадение к должности и об определении на его место Халибова. 1832 г. 19 л.

24. Дебу И. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах. С 1816 по 1826 год. СПб.: В Типографии Карла Крайя, 1829. XVI + (XXXIV) + 464 с.

25. Degtyarev S.I. Materials for the History of the Stavropol District School (Stavropol'skoe Uezdnoe Uchilishche) / S.I. Degtyarev // Журнал Министерства народного просвещения. 2016. №7. С. 4-26.

References:

1. Gosudarstvennyy arkhiv Khar'kovskoy oblasti (dalee – GAKhO), f.667, op.284, d.1. Po raportu direktora Kavkazskoy oblasti i Tiflisskogo blagorodnogo uchilishcha o sdelenii postanovleniya na schet udovletvoreniya uchiteley Tiflisskogo uchilishcha drovami i svechami. 1826 g. 3 l.
2. GAKhO, f.667, op.284, d.2. Po raportu direktora ob iskhodataystvovanii soizvoleniya na umen'shenie ezhegodnogo vzosna pochetnogo smotritelya Kizlyarskogo uchilishcha Khodzhaeva vmesto 1000 do 500 rub. 1826 g. 4 l.
3. GAKhO, f.667, op.284, d.5. Po raportu direktora o dozvolenii pochetnomu smotritelyu Mozdokskogo uchilishcha vzosit' v pol'zu onogo vmesto 500 r. v god tol'ko po 250 rub. 1827 g. 6 l.
4. GAKhO, f.667, op.284, d.7a. Po predlozheniyu Popechitelya ob uvol'nenii direktora uchilishch Kavkazskoy oblasti. 1827 g.
5. GAKhO, f.667, op.284, d.8. Po raportu ispravlyayushchego dolzhnost' direktora uchilishch Kavkazskoy oblasti o naznachenii grazhdanskim nachal'stvom direktorom uchilishch onoy gimnazii podpolkovnika Ungershtenberga. I o vydache zhalovaniya uchitelyam Yaroslavskomu i Shipulinu za ispravlenie direktorskoj dolzhnosti. 1828 g. 5 l.
6. GAKhO, f.667, op.284, d.9. Po raportu direktora uchilishch Kavkazskoy oblasti s predstavleniem meteorologicheskikh nablyudeniy. 1828 g. 24 l.
7. GAKhO, f.667, op.284, d.11. O soedinenii Tiflisskogo blagorodnogo uchilishcha s uchilishchami Kavkazskoy oblasti i o poruchenii ispravleniya dolzhnosti direktora nad etimi uchebnymi zavedeniyami uchitelyu Yaroslavskomu. 1828 g. 98 l.
8. GAKhO, f.667, op.284, d.12. Po raportu smotritelya Stavropol'skogo uezdno go uchilishcha Dondareva ob opredelenii ego v tom uchilishche inspektorom pri obrazovanii onogo v vysshee uezdnoe uchilishche. 1829 g. 4 l.
9. GAKhO, f.667, op.284, d.13. Po raportu shtatnogo smotritelya Georgievskogo uchilishcha ob otsutstvii zakonouchitelya svyashchennika Krastlevskogo iz goroda Georgievskaya. 1830 g. 3 l.
10. GAKhO, f.667, op.284, d.15. O perenesenii Stavropol'skogo uezdno go uchilishcha na drugoe mesto. 1830 g. 197 l.
11. GAKhO, f.667, op.284, d.16. O tom, chto tamoshnee grazhdanskoe nachal'stvo isprashivalo: sushchestvuyut li na Kavkaze i Chernomorii prikhodskie uchilishcha i sleduet li otpuskat' na sodержanie onykh summy. 1831 g. 4 l.
12. GAKhO, f.667, op.284, d.16a. Po raportu Kavkazskogo direktora uchilishch ob uvol'nenii ot dolzhnosti uchitelya risovaniya Mozdokskogo uchilishcha. 1831 g. 6 l.
13. GAKhO, f.667, op.284, d.17. Po predstavleniyu direktora Kavkazskikh uchilishch o pribavke uchitelyam niznikh otdeleniy Ekaterinodarskogo i Mozdokskogo uezdnykh uchilishch zhalovaniya k poluchaemomu imi po 150 rub. Eshche po stol'ko zhe iz summ, otpuskaemykh na sodержanie ikh uchilishch. 1832-1833 gg. 13 l.
14. GAKhO, f.667, op.284, d.18. Po raportu direktora o pribitii i izbitii kazakami pregradnoy stanitsy uchitelya Sungurova na puti ot goroda Taganroga do goroda Stavropolya. 1833-1835 gg. 16 l.
15. GAKhO, f.667, op.284, d.19. O razreshenii summ po direktsii uchilishch Kavkazskoy oblasti na naem sluzhiteley, na pokupku mebeli i knig. 1835 g. 18 l.
16. GAKhO, f.667, op.284, d.20. Po doneseniyu Kavkazskogo direktora uchilishch o tom, chto zakonouchitel' Ekaterinodarskogo uezdno go uchilishcha otkazyvaetsya ot ob'yasneniya Evangeliiya po voskresnym dnyam. 1835 g. 2 l.
17. GAKhO, f.667, op.284, d.21. Po raportu vizitatora Kavkazskikh uchebnykh zavedeniy professora Krenitskogo o poddelke neobkhodimoy dlya Mozdokskikh uchilishch mebeli. 1835 g. 3 l.
18. GAKhO, f.667, op.284, d.22. S predstavleniem konspektov. 1836 g. 8 l.
19. GAKhO, f.667, op.284, d.22a. Ob otkrytii pri uezdnykh uchilishchakh dopolnitel'nykh kursov. 1836 g.
20. GAKhO, f.667, op.288, d.1. Delo o soedinenii armyanskogo vol'nogo uchilishcha v Nakhichevani s rossiyskim. 1828 g. 8 l.
21. GAKhO, f.667, op.288, d.42. Po otnosheniyu Kavkazskogo oblastnogo suda o dostavlenii svedeniy, net li zakonoprep'yatstvuyushchikh prichin k opredeleniyu v grazhdanskuyu sluzhbu byvshego uchitelya Simferopol'skogo uchilishcha Shimkovicha. 1831 g. 10 l.
22. GAKhO, f.667, op.288, d.49. O soedinenii Nakhichevanskogo armyanskogo klassa s russkim. 1832 g. 20 l.

23. GAKhO, f.667, op.288, d.56. Po otnosheniyu Nakhichevanskogo gradskogo glavy ob udalenii smotritelya Nakhichevanskogo prikhodskogo uchilishcha Kharmadzhi za neradenie k dolzhnosti i ob opredelenii na ego mesto Khalibova. 1832 g. 19 l.

24. Debu I. O Kavkazskoy linii i prisoedinennom k ney Chernomorskom voyske, ili obshchie zamechaniya o poselennykh polkakh, ograzhdayushchikh Kavkazskuyu liniyu, i o sosedstvennykh gorskikh narodakh. S 1816 po 1826 god. SPb.: V Tipografii Karla Krayya, 1829. XVI + (XXXIV) + 464 s.

25. Degtyarev S.I. Materials for the History of the Stavropol District School (Stavropol'skoe Uezdnoe Uchilishche) / S.I. Degtyarev // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 2016. №7. S. 4-26.

УДК 94(47).07

**Материалы Государственного архива Харьковской области
как источник для изучения истории образования на Кавказе**

Сергей Иванович Дегтярев

Сумский государственный университет, Украина
40009, г. Сумы, ул. Андрея Шептицкого, 17
Доктор исторических наук, доцент
E-mail: starsergo@bigmir.net

Аннотация. В статье анализируются материалы Государственного архива Харьковской области, которые содержат данные о различных аспектах развития сферы образования на кавказских землях в первой трети XIX в. Эти материалы находятся в фонде Харьковского университета и представляют собой 23 архивных дела. Все они имеют высокий уровень физической сохранности и информативности.

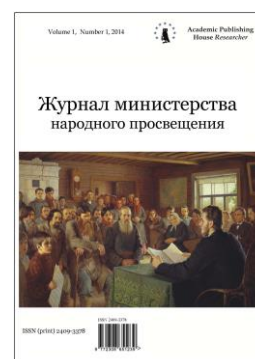
Ключевые слова: Государственный архив Харьковской области, Харьковский учебный округ, исторический источник, Кавказ, система образования.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*



Published in the Russian Federation
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 1834.
ISSN: 2409-3378
E-ISSN: 2413-7294
Vol. 8, Is. 2, pp. 71-77, 2016

DOI: 10.13187/zhmnp.2016.8.71
www.ejournal18.com



UDC 37

Character Analysis in the Media Literacy Education of Students

Alexander Fedorov

Anton Chekhov Taganrog Institute, branch of Rostov State University of Economics,
Russian Federation
Doctor of pedagogy, professor
E-mail: mediashkola@rambler.ru

Abstract

Development of critical thinking of the audience in the process of media education is inextricably linked with the analysis of media texts of different types of genres. Character Analysis is the analysis of the nature, motives, ideological orientations, behavior / action of media texts' characters with use a variety of tasks that activate critical and creative thinking of students. As a result, students wrote stories on behalf of the heroes of the popular films of mass success. When the students were of this kind of writing, they sometimes unconsciously penetrated into the author's world of media text and psychology of the character. Practical mastering of media insight typology contribute and creative tasks offering the audience the possibilities to simulate various types of persons in the letters on behalf of the members of the audience of different age, level of education, artistic perception and taste, etc. An indicator of mastering the material can serve as the ability to identify with an imaginary "recipient" having one or another level of media reception.

Keywords: character analysis, media, media texts, media education, media literacy, media competence, students.

Introduction

Development of critical thinking of the audience in the process of media education is inextricably linked with the analysis of media texts of different types of genres. Character Analysis is the analysis of the nature, motives, ideological orientations, behavior / action of media texts' characters with use a variety of tasks that activate critical and creative thinking of students. And here we can find support in the dialogue between cultures [Bibler, 1992; Bibler, 1993, p.27].

Materials and methods

The main material for this article was the area of the books and articles about the character analysis of media texts. The method of the character analysis implies a number of students of creative tasks. I believe that this kind of work has the correlation with V. Bibler's teaching methodology [Bibler, 1993, p.13-14].

Discussion

Analysis of the characters of media texts implies a number of students of creative tasks [BFI, 1990; Buckingham, 2003; Semali, 2000, pp.229-231; Berger, 2005, p.125; Fedorov 2004, p. 43-51,

Potter, 2014; Silverblatt, 2001; Silberblatt, 2014, but the cycle of tasks I significantly updated and revised]: literary simulation, theatrical role-playing, art-simulation. These tasks include analysis of the key concepts of media literacy education [*media agencies, media categories, media language, media technologies, media representations, media audiences* etc.].

Results

Cycle of literary creative tasks for the analyze of media text's characters in the student audience:

Media agencies:

- writing of the text containing justification, as a famous media personalities can be a logo, a brand media agency / firm.

Media / media text categories:

- writing of the synopses, where the same stereotypical character acts in media texts of different types and genres.

Media technologies:

- writing the plan using a variety of media technologies for the creation of a well-known character.

Media languages:

- writing the "shooting script" for media text (eg, for up to 2-3 minutes of screen action film / TV programs, realizable in practice) with two or three main characters (film, radio / television program, computer animation, etc.): camera angles, camera movement, editing, etc.

Media representations:

- drafting the story on behalf of the leading or secondary character of a media text: preserving the features of his character, vocabulary, etc. ("identification", "compassion", "co-creation");

- drafting the story on behalf of one of inanimate objects appearing in the media texts, thus changing the narrative perspective in a paradoxical, fantasy-eccentric side;

- inclusion of a media text's character in changing situation (with a change of name, genre, time, place, action media text, its composition: strings, climax, denouement, epilogue, etc.; age, gender, nationality, character, etc.);

- inventing new media text's characters, their dialogue;

- writing the "screening" episode of the famous literary work, with an emphasis on the development of the characters;

- writing the episode from the applications for original screenplay, where the main characters are joined to each other in a sharp conflict;

- writing the original synopsis with an emphasis on the development of the characters;

- writing the original media text (reports, interviews and so on.) for a newspaper, magazine, internet publication of the site with an emphasis on the development of the characters.

Media audiences:

- writing the monologues ("letters" in the editorial offices of newspapers and magazines, on television, in the Ministry of Culture, etc.) from various representatives of the audience age, social, professional, educational, and other data at different levels of media insight ("primary identification" "secondary identification", "complex identification," according to the orientation on entertainment, recreational, compensatory, and other functions of media culture, etc.).

In this way the teacher achieves the goal of creative tasks: the audience gets to the lab creating media personalities.

For example, student Alena S. wrote the continuation of the famous film adaptation of the fairy tale *Cinderella*, on behalf of the main character. And Andrew Y. wrote stories on behalf of the boxer Rocky...

And we have even more paradoxical, fantastic view, when students wrote a story on behalf of an inanimate object, animal, appearing in the media text. For example, banknotes, passing from hand to hand, the mirror in the personage's room, the car in which the hero pursues criminals, etc. During our classes, students wrote stories on behalf of inanimate characters like the revolver from the gangster film, ocean liner "Titanic", a magic wand of Harry Potter, etc.).

For example, Elena B. wrote this text:

"Hello! Let me introduce myself, I just played a major role in the film "Perfume" (2006). I - bubble, which first mix all the ingredients of the very spirits that created my brilliant host.

I felt every drop that slowly slid down my glass faces. Each of them was great. When I was filled to the brim, it felt very important, the great! It was an incredible feeling! Finally my master opened me to the area where he was to be executed, well, and then you know - the effect was amazing! At this point I realized that I was a star! But, alas, soon had to come down from heaven on the earth: I ended up in the mud, completely devastated, trampled ... And I did not stand-ins, I hope the audience will appreciate my efforts!"

Many students are attracted by the idea of creating imaginary interviews with well-known characters of media texts (Batman, Shrek, etc.).

And here, for example, the creative work of Catherine F. and Daria K.:

"- Good day, dear listeners. Daria and Catherine at the microphone of radio station. And today in our weekly column "We have a party," the famous cartoon character Shrek.

- Tell me how you managed to win the hearts of millions of girls?

- First, I do not wash like normal guys. Only once a month, take a mud bath. Secondly I have a beautiful tan all year round. There are still a lot of advantages...

- Do you have any bad habits?

- Oh yes! I love picking my nose!

- And what is your relationship with your friend?

- It is very talkative, it annoys me ...

- Do you have a favorite dish?

- Yes, I like to eat slugs in their own juice. Fiona - my wife - their delicious cooking.

- Tell me, what are your plans for the next season of the cartoon?

- I Would like to play in any action movie. But only a major role!

- Very laudable desire. We wish you success!

- Chao, Peaches!

- And we remind you that today our guest star was the biggest and friendly cartoon Shrek. Since you were Ekaterina and Daria. We will meet again!"

Performance indicators for the creative tasks "The Story on behalf of the character", "Character in an altered situation" becomes the student's ability to identify with the character, understand and verbally recreate his psychology, language, justify his motives and actions. The phrase of student Valeria H.: *"I always empathize characters, put yourself in their shoes, I try to understand why they do so and not otherwise"* is very important in this sense.

For example, this is the results of the creative task called "Letter on behalf of the viewer." Here are some examples of successful works of students, where most clearly palpable creative learning of theoretical material, which was an indicator of the ability to identify with an imaginary viewer-reader-listener, having one or another level of media insight:

By Irina O. "Monologue on behalf of female pensioner over melodramatic television series":

"Yesterday - even threw wash - I looked TV series. Poor girl, so sweet, kind, and how much grief at her fallen! And this bastard holds the land of this! I like cruelty have not seen! I used it with their own hands strangled ... Poor girl, how to play well as spiritually! Such a sad look, as much heart grasps! (...) I think they still remain together! Oh, such a cute couple ... Oh, I shall live there, when all these series will be shown to the end ... If only all ended well"

And this is the text of Vlad E. "Letter to the Kremlin on behalf of a well-deserved weaver":

"Our dear, dear President! I'll start with the main. I looked for the last time a few films and programs on television and say that my indignation is no limit. My husband and me kissed for the first time when I married him. But now so many films show the acts of love! What the moral for the youth? I am normal woman, not prostitute, I and don't like to see "free love" on the screen! Yes, a lot of enemies want to infect our people every dirty trick and pornography. But I know, I'm not alone. Every dog has his day! I beg you, do something! Do not disregard my letter! Sincerely, Anna Ivanova."

And this is the text of Daria K.: "Letter to the Minister of Culture" from the pensioner":

"On behalf of the older generation of Russian citizens write you my opinion on the state of culture in our country. Cinema, television, press clearly aimed at the corruption of children and youth: no positive ideology, only betrayal, fighting, murder, etc. And most importantly: these films and TV programs teach young people how to kill, cheat, rob, that is all that it takes to become a criminal. We also demand a ban frank sex scenes! And how many cram advertising!"

Nerves can not stand! Is it possible that all this advertising will be on one channel only? Please, help! "

As seen from these creative works, students quite successfully coped with the task. Suffice it to compare the above monologues fictional characters with real letters viewers that have been published in the Russian press. Coincidences are obvious, sometimes even textual. Therefore, students who wrote these texts, not bad learned to navigate the typology of perception, right caught some characteristic tendencies inherent in the mass media insight (focus on recreational, compensatory function of media culture, the prevalence levels of "primary" and "secondary" identification with media texts, the desire to see them improved model of reality, etc.). This kind of creative tasks developed imagination, fantasy audience, its ability to "get used" to the image of a fictional character (in this case - "the writer").

As a result, the whole complex activities of a creative nature is in addition to the knowledge and skills acquired in previous lessons audience: students develop cognitive interests, fantasy, imagination, associative, creative, critical, individual thinking, media competence. The knowledge and skills connected with the concepts of the courses of literature, culture, world culture, music, and others. The audience learns the deeper concepts such as "perception," "empathy", "identification", etc.

My study showed that a large part of media insight student audience is at the level of "secondary identification" ("identification with the character of a media"). Oral group discussions, individual interviews, written work showed that the audience with a level of perception is able to give moral characteristics of the character, to justify the motives of characters' actions, highlight the main conflict (or more conflicts) plot.

Analysis of the characters of a particular media text can be with gender-based description of representation in a media category: characters' age, race, clothes, physique level, profession, hobby, marital status, social status, temperament, facial expressions, gestures, vocabulary, value orientation (ideological, religious, etc.), actions, methods of conflict resolution, etc. Students can to name the conventional codes of typical characters of media texts: *Cinderella*, *Superman (Hercules, Hero)*, *Cully (Ivan the Fool)*, *King (Ruler)*, *Beauty & Beast*, *Outsider (Loser)*, *Villain or Maniac*, *Spy (Scout)*, *Traitor*, *Vampire*, *Victim*, etc.

I used also the special discussion topic of media characters' influence on the behavior of the audience. For example, American scientists studied the effects of the behavior of young viewers, depending on the presence of films viewed episodes of violence. Within 7 days scientists measured the levels of aggression, the analysis of which led researchers to the conclusion that the negative impact of these tapes [Parke, et all, 1977, pp.148-153]. However, in my opinion, others sociological concepts look more convincing: there is no direct cause-and-effect relationship between viewing violence screen stories and crime. But media violence have, of course, a great impact in terms of stimulating aggressive tendencies faced by people with unstable or mental disorders, with a weak intelligence, criminal and / or drug-dependent environment ...

No doubt, after watching an action movie about gangsters vast majority of young viewers will not rob the shop and pull money out of the pockets of passers-by. Everything is so. But whether all of young people have ironically attitude toward the portrayal of violence on the screen? In our opinion, here it is necessary to think ... Thoughtless, fun, exciting, and well! - Consumption of such media texts leads other teens to that bloody entertaining spectacle is not only desirable, but almost the only favorite media topic [For more details: Tarasov, 2005; Fedorov, 2001, 2003; 2004, 2006; Fedorov, 2000; 2005]. Young people with this thinking mode can be in the stereotype circle: if funny or shoot it is great, if the characters overwhelmed by serious problems it is boring. As a result, young audience can blunt in their personalities such a natural feeling of compassion for human pain. But I agree with S. Freud wrote that "*culture should mobilize all its forces to put a limit aggressive primary human urge to slow down their displays by creating the necessary psychological reactions*" [Freud, 1990, p.29] ...

Questions to the analysis of a media text characters in the classroom with students (some of the questions is available at: BFI, 1990; Semali, 2000; Silverblatt, 2001; Berger, 2005; Usov, 1989; Fedorov, 2004, p.43-51; Fedorov, 2006, p.175-228., however, this cycle of questions substantially supplemented and revised):

Media agencies:

Can the media characters depend on the theme / genre / political, etc. orientation specific media agencies? If so, how?

Media / media text categories:

What are the similarities and differences heroes of tragedy, drama and melodrama?

Media technologies:

Does the image of characters depends from the media technologies? If so, how?

Media languages:

As exaggerated facial expressions and gestures of the characters associated with the genres of comedy, musical, science fiction?

How the authors of media texts can show that their character has changed?

Can you remember the episodes of media texts, where the events narrated / seen through the eyes of a character? Is there such episodes are times when the proposed point of view helps to create a sense of danger or surprise?

How certain items (including clothing of characters, etc.) are represented in most stereotypical stories (*Cinderella, Superman, King, Beauty & Beast, Loser, Villain or Maniac, Spy, Traitor, Vampire, Victim, etc.*). What tell us these things about the characters, their lifestyle, their relation to each other?

Media representations:

What is the image mode of characters' family, class, gender, race, etc. in the popular media texts of different genres and countries?

What political, social and cultural sentiments are reflected in the views and actions of the characters of the media text? Are there visible signs of deviant behavior, sexism, anxiety, conflicts, etc.?

How characters of the media text can express their views on life, ideas?

What are the psychological relationships between the characters in media texts, the reasons for their actions, the consequences of these actions?

That the characters have learned as a result of a media text story?

At what stages and how it reveals the conflicts between the characters in this media text?

Who is an active element of action in this media text: male or female character? What actions make these characters? There is a need for the presence in the story of the female character?

Are there any links between secondary storylines that help to understand the world, the characters and themes of media text?

Should the creators of media texts portray negative characters as the embodiment of evil? Is it really straightforward life itself?

What do you think about the final logic of the characters development in this media text? Which would you prefer finale? Why Are?

Media Audiences:

What about the character N.? Whether it arrives? Could you do the same as the character N. in this or that situation?

What makes you sympathize with one character and condemn others?

What is the contribution of each character of a media text in your understanding of the protagonist?

Can change your sympathy for the characters in the course of the action in the story of a media text?

What qualities, character traits you would ideally like to find the hero / heroine? Can one of your favorite character called active?

Can the reaction of the audience to extend / terminate the life of serial media characters?

Conclusion

As a result, students can write stories on behalf of the heroes of the popular films of mass success. When the students wrote of this kind of texts, they sometimes penetrated into the author's world of media text and psychology of the character. Practical mastering of media insight typology contribute and creative tasks offering the audience the possibilities to simulate various types of persons in the letters on behalf of the characters of different age, level of education, artistic

perception and taste, etc. An indicator of mastering the material can serve as the ability to identify with a character.

References:

1. Berger, A.A. (2005). *Seeing is believing. Introduction to visual communication*. Moscow: Williams, 288 p.
2. BFI (British Film Institute). *Film Education*. Moscow, 1990. 124 p.
3. Bibler, V.S. (1992). Basics program // *School of Dialogue of Cultures: the basics of the program*. Kemerovo: Aleph, pp. 5-38.
4. Bibler, V.S. (1993). Dialogue of Cultures and School XXI Century // *School of Dialogue of Cultures: Ideas, experiences, challenges*. Kemerovo: Aleph, pp. 9-106.
5. Buckingham, D. (2003). *Media Education: Literacy, Learning and Contemporary Culture*. Cambridge, UK: Polity Press, 219 p.
6. Fedorov, A. (2000). Russian Teenagers and Violence on the Screen: Social Influence of Screen Violence for the Russian Young People // *International Research Forum on Children and Media* (Australia), N 9, p.5.
7. Fedorov, A. (2000). Violence in Russian Films and Programmes // *International Clearinghouse on Children and Violence on the Screen* (UNESCO), N 2, p. 5.
8. Fedorov, A. (2005). School Students and Computer Games with Screen Violence // *Russian Education and Society*. (USA). Vol. 47. N 11, pp. 88-96.
9. Fedorov, A.V. (2001). Violence on the screen and the Russian youth // *Bulletin of the Russian Humanitarian Foundation*. 2001. № 1, p. 131-145.
10. Fedorov, A.V. (2003). Young audience and screen violence problem // *Kino-Kolo*. 2003. № 20, pp. 86-103.
11. Fedorov, A.V. (2004). Influence of violence on television screens children's audience in the USA // *US-Canada: Economics, Politics, Culture*. 2004. № 1, pp. 77-93.
12. Fedorov, A.V. (2004). Rights of the child and violence on the screen // *Monitoring*. 2004. № 2, pp.87-93.
13. Fedorov, A.V. (2004). Specificity of media pedagogical students // *Pedagogy*. 2004. № 4, pp. 43-51.
14. Fedorov, A.V. (2004). Violence on the screen // *Chelovek*. 2004. № 5, pp. 142-151.
15. Fedorov, A.V. (2006). Media Education: creative tasks for students and pupils // *Innovation in Education*. 2006. N 4, pp. 175-228.
16. Fedorov, A.V. (2006). School teachers and the problem of "screen violence" // *Innovative educational technology*. № 1, pp. 35-47.
17. Freud, S. (1990). Dissatisfaction culture // *Cinema Art*. 1990. № 12, pp. 18-31.
18. Parke R.D., Berkowitz L., Leyens J.P., West S.J., Sebastian P.J. (1977). Some Effects of Violent and Nonviolent Movies on the Behavior of Juvenile Delinquents. In: *Advances in Experimental Social Psychology*. N.Y. Academia Press, N 10, pp. 148-153.
19. Potter, W.J. (2014). *Media Literacy*. L.A.: Sage.
20. Semali, L.M. (2000). *Literacy in Multimedia America*. New York – London: Falmer Press, 243 p.
21. Silverblatt, A. (2001). *Media Literacy*. Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.
22. Silverblatt, A. (Ed.). (2014). *The Praeger Handbook of Media Literacy* (in 2 volumes). Santa Barbara, California and Oxford, England: Praeger.
23. Tarasov, K.A. (2005). *Violence in the mirror audiovisual culture*. Moscow: Research Institute of Film Arts, White Beach, 384 p.
24. Usov, Y.N. (1989). *Film education as a means of aesthetic education and artistic development of pupils*. Ph.D. Dis. Moscow, 362 p.

УДК 37

Анализ персонажей медитекстов в процессе медиаобразования студентов

Александр Федоров

Таганрогский институт имени А.П. Чехова, филиал Ростовского государственного университета экономики, Российская Федерация
Доктор педагогических наук, профессор
E-почта: mediashkola@rambler.ru

Аннотация. Развитие критического мышления аудитории в процессе медиаобразования неразрывно связано с анализом медиатекстов различных видов жанров. Анализ персонажей медиатекстов – это анализ характеров, мотивов, идеологических ориентаций, поведения/действия персонажей медиатекстов с использованием разнообразных задач, которые активизируют критическое и творческое мышление учащихся. В результате, студенты могут писать рассказы от имени героев популярных фильмов массового успеха. Когда студенты пишут такого рода письма, они проникают в авторский мир медиатекста и психологию персонажа. В практическое освоение медиавосприятия через типологию вносят свой вклад и творческие задачи, предлагающие аудитории возможности моделировать различные типы персонажей в письмах от имени персонажей разного возраста, уровня образования, художественного восприятия и вкуса, и т.д. Показателем усвоения материала может служить способность идентифицировать себя с персонажами.

Ключевые слова: анализ персонажей, медиа, медиатекст, медиаобразование, медиаграмотность, медиакомпетентность, студенты.